

ВОЙНА И МИР

БОРИС ВАННИКОВ
ВЛАДИМИР НОВИКОВ

**МИЛЛИОНЫ
СНАРЯДОВ,
МИЛЛИАРДЫ
ПАТРОНОВ**

ОРУЖИЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Москва
издательство
РОДИНА
2024

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

В 17

Ванников Б.Л., Новиков В.Н.

В 17 Миллионы снарядов, миллиарды патронов. Оружие для Победы. – М.: Родина, 2024. – 288 с. – (Война и мир).

ISBN 978-5-00222-235-3

Борис Львович Ванников с 1939 года по 1941 год был Народным комиссаром вооружения СССР, с 1942 года по 1946 год — Народным комиссаром боеприпасов СССР. Владимир Николаевич Новиков был с 1941 года по 1948 год заместителем Наркома вооружения СССР.

В своих воспоминаниях они рассказывают, как Советскому Союзу удалось уже в 1943 году достичь уровня Германии по производству основных видов оружия, несмотря на то, что на нее работала вся Европа, а с 1944 года советская армия превзошла немецкую по количеству и качеству вооружения. Следует добавить, что после войны Ванников стал одним из главных организаторов советской атомной программы, позволившей создать ядерное оружие за рекордно короткие сроки.

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

© Ванников Б.Л., Новиков В.Н.,
правообладатели, 2024

ISBN 978-5-00222-235-3

© ООО «Издательство Родина», 2024

Б.Л. Ванников

ЗАПИСКИ НАРКОМА

Записка Сталину

В первых числах июня 1941 года, за две с половиной недели до начала Великой Отечественной войны, я был отстранен с поста Наркома вооружения СССР и арестован. А спустя менее месяца после нападения гитлеровской Германии на нашу страну мне в тюремную одиночку было передано указание И. В. Сталина письменно изложить свои соображения относительно мер по развитию производства вооружения в условиях начавшихся военных действий.

Обстановка на фронте мне была неизвестна. Не имея представления о сложившемся тогда опасном положении, я допускал, что в худшем случае у наших войск могли быть небольшие местные неудачи и что поставленный перед мной вопрос носит чисто профилактический характер. Кроме того, в моем положении можно было лишь строить догадки о том, подтвердило или опровергло начало войны те ранее принятые установки в области производства вооружения, с которыми я не соглашался. Поэтому оставалось исходить из того, что они, возможно, не оказались грубыми ошибками, какими я их считал.

Конечно, составленную мною при таких обстоятельствах записку нельзя считать полноценной. Она могла быть значительно лучше, если бы я располагал нужной информацией.

Так или иначе, записка, над которой я работал несколько дней, была передана И. В. Сталину. Я увидел ее у него в руках, когда меня привезли к нему прямо из тюрьмы. Многие места оказались подчеркнутыми красным карандашом,

и это показало мне, что записка была внимательно прочитана. В присутствии В. М. Молотова и Г. М. Маленкова Сталин сказал мне:

— Ваша записка — прекрасный документ для работы наркомата вооружения. Мы передадим ее для руководства наркому вооружения.

В ходе дальнейшей беседы он заметил:

— Вы во многом были правы. Мы ошиблись... А подлецы вас оклеветали...

После описанного события прошло несколько месяцев. В течение этого времени я работал сначала в наркомате вооружения, потом выполнял задания Государственного Комитета Обороны, касавшиеся производства боеприпасов к зенитным орудиям и восстановления эвакуированных в глубь страны артиллерийских заводов, а в начале февраля 1942 года был назначен наркомом боеприпасов. С первых же месяцев войны стала как никогда ранее очевидной огромная работа, проделанная в предвоенный период в нашей промышленности вооружения. Это обстоятельство нашло отражение, в частности, в том, что группе руководителей этой промышленности летом 1942 года было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

В связи с подготовкой Указа о награждении И. В. Сталин предложил мне, как бывшему наркому вооружения, дать характеристики директорам лучших оружейных и оружейных заводов. В списке, показанном мне Сталиным, были А. И. Быховский, Л. Р. Гонор, А. С. Елян, а также тогдашний нарком вооружения Д. Ф. Устинов и его заместитель В. Н. Новиков, ранее руководившие крупнейшими предприятиями. Это были те, под чьим руководством в предвоенный период реконструировались и увеличивались мощности главных заводов промышленности вооружения, осваивались образцы артиллерийских систем и стрелкового оружия для Красной Армии.

Глубоко ценя их заслуги, известные мне по совместной довоенной работе, я сказал, что, по моему мнению, каждый из них заслужил почетное звание Героя Социалистического Труда. Поскольку же в списке было и мое имя, то я позволил себе замечание, что меня еще рано награждать за работу в наркомате боеприпасов, куда я был назначен совсем недавно. На это И. В. Сталин ответил:

— Вам присваивается звание Героя Социалистического Труда как оценка вашего руководства промышленностью вооружения.

8 июня 1942 года Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР «за исключительные заслуги перед государством в деле организации производства, освоения новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами...» вышеупомянутым товарищам и мне в их числе было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Промышленность вооружения в предвоенный период

Я пишу обо всем этом не из тщеславия, хотя, разумеется, как и многие другие, горжусь высокой наградой. Хочу, однако, подчеркнуть, что для меня она означала высокую оценку довоенной работы замечательного, самоотверженного и высококвалифицированного коллектива промышленности вооружения, который, кстати сказать, в дальнейшем, во время войны, с честью справился с еще более сложными и ответственными задачами.

О деятельности этого коллектива в довоенный период можно судить и по резолюции XVIII партийной конференции, состоявшейся в феврале 1941 года, меньше чем за 4 месяца до начала войны, где отмечено: «Темпы роста продукции оборонных промышленных наркоматов в 1940 году были значительно выше темпов роста продукции всей промышленности... В результате успехов освое-

ния новой техники и роста оборонной промышленности значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения».

Конечно, неправильно было бы этой резолюцией прикрывать крупные ошибки, имевшиеся в предвоенной работе промышленности вооружения. Напротив, следует признать, что тогда, в годы наибольшей интенсивности в работе по перевооружению Красной Армии новой боевой техникой, принимали немало ошибочных решений. Более того, о некоторых из них ни в коем случае нельзя забывать. Только при этом условии и ошибки послужат на пользу, ибо их можно будет не повторять. Ошибки — тот же опыт, который надо изучать, как изучают историю.

Практика, однако, показывает, что такому изучению не всегда уделяется достаточное внимание. Нередко новый руководитель начинает свою деятельность не с ознакомления с опытом прошлого, а с безапелляционных поучений. Они тем более опасны, что нередко принимаются безоговорочно; мол, раз начальник — значит, все знает лучше своих подчиненных и предшественников.

Опыт — это бесценное сокровище, огромная сумма практических знаний, накопленных людьми. Он позволяет не тратить усилий, подчас весьма дорогостоящих, на «открытие» уже открытых «Америк». Наконец, только при таком понимании значения опыта можно по-настоящему дорожить кадрами, беречь их, не допускать в отношении людей тех трагических ошибок, которые имели место в прошлом. Не могу не вспомнить о таких ошибках и в отношении кадров нашей оборонной промышленности.

Общеизвестно, что боевая техника, созданная в мирное время, ее качество окончательную, подлинную проверку проходят во время войны, на полях сражений. Но в то же время нужно иметь в виду, что высокое качество оружия обеспечивается тщательной отработкой конструкции

и испытанием образцов, составлением хорошей технической документации, разработкой рационального технологического процесса и организацией налаженного серийного производства.

В довоенный период, о котором идет речь, конструкторы и производственники не выполняли полностью эти элементарные требования, ссылаясь в свое оправдание на нереальность заданных им сроков. Хотя в ряде случаев сроки устанавливали с их согласия, нельзя все же не согласиться, что спешка вносила элементы дезорганизации в работу. При явно нереальных сроках «опускались руки», притуплялось чувство ответственности. В конечном итоге бывали срывы, опоздания или невыполнение установленных тактико-технических требований (ТТТ), за что руководителей и работников заводов, наркоматов и конструкторов подвергали взысканиям.

В связи с этим отмечу еще одну особенность предвоенных лет в руководстве оборонной промышленностью. Ее шефом согласно распределению обязанностей между руководителями партии и правительства тогда был Н. А. Вознесенский, но фактически ею занимался И. В. Сталин. Это имело и положительные, и отрицательные стороны. Так, с целью повысить качество и ускорить темпы работы конструкторов, он проявлял заботу о том, чтобы их запросы немедленно и вполне удовлетворялись, и это, естественно, играло важную роль. Но некоторые конструкторы, оказавшиеся в поле зрения Сталина и уже по этой причине занявшие «видное» положение, к сожалению, подчас использовали это обстоятельство в ущерб делу.

Кроме того, поиски способов ускорить работу конструкторов не всегда шли правильным путем, а подчас и грозили привести к противоположным результатам. Так, однажды Сталин высказал мысль о том, чтобы использовать в качестве стимула награждение конструкторов «авансом», то есть по изготовлении опытного образца и до проведе-

ния приемочных испытаний. Впрочем, это предложение не было осуществлено, так как при обсуждении выяснилось, что такой путь привел бы к спешке и сопутствующему ей снижению качества отработки образцов и технической документации.

Следует отметить, что обсуждение и утверждение тех или иных видов вооружения также не всегда отличались строгой деловитостью и высоким техническим уровнем. Нередко вопросы о сроках и качестве решались не на основе учета реальных научно-технических возможностей, а путем нажима. Поддерживая такой способ, И. В. Сталин как-то по окончании одного из заседаний сказал примерно следующее:

— Конструкторы всегда оставляют для себя резерв, они не показывают полностью имеющихся возможностей; надо из них выжимать побольше.

Это было верно. Но сложность заключалась в том, что резервы, которые «придерживали» конструкторы, выявлялись не в ходе технических обсуждений, а по «интуиции», причем в целом ряде случаев принимали желаемое за возможное. Поскольку же, как правило, сроки устанавливали именно таким образом, это приводило все к той же спешке. В результате новая оборонная продукция не полностью удовлетворяла первоначально установленным тактико-техническим требованиям. Это приводило к конфликтам между конструкторами, производителями и заказчиками, к срыву сроков и крупным непроизводительным расходам.

В такой обстановке конструкторы из «прогрессивных» становились «не заслуживающими доверия», а созданная ими конструкция объявлялась неполноценной. В дальнейшем, в процессе ее совершенствования, нередко перекрывались даже первоначально установленные ТТТ, но это уже не снимало с нее формального клейма «некондиционности».